

Анна
Полякова

Имена.
БОЛЬШЕ ЧЕМ
ЛЮБОВЬ

Лана Полякова
Измена. Больше чем любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69348592

SelfPub; 2023

Аннотация

Могла ли я подумать еще недавно, что дойду с своих подозрениях до того, что найму частного детектива, чтобы следить за собственным мужем? Готова ли я узнать о его тайной жизни? А мириться с ней?

Содержание

Первая глава	4
Вторая глава	11
Третья глава	18
Четвертая глава	23
Пятая глава	28
Шестая глава	34
Седьмая глава	39
Восьмая глава	45
Девятая глава	51
Десятая глава	57
Одиннадцатая глава	62
Двенадцатая глава	67
Тринадцатая глава	73
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Лана Полякова

Измена. Больше чем любовь

Первая глава

– Не подписывай бумаги, Марина! – взволнованным шёпотом прошипела мне в трубку моя подруга Ольга.

– Какие бумаги? – не поняла я.

– Никакие! – громко сказала она и положила трубку.

Что это было?

Обычное утро буднего дня ничем не предвещало таких страстей.

Всё шло как обычно. Своим чередом. По устоявшимся за много лет правилам.

Как я люблю.

Я всегда готовлю завтрак сама. Встаю чуть раньше, и к тому моменту, когда мой муж идёт в душ, у меня уже всё готово, и я иду будить детей.

Всегда помогаю мужу одеваться на работу. Не отпускаю его без женского взгляда на костюм. То поправить галстук надо, то подать нужные запонки, то распрямить ворот сороч-

ки.

Я стояла перед ним в незамысловатом домашнем платье и завязывала галстук, когда он вдруг обнял меня, прижал к своему твёрдому спортивному телу и нежно провёл носом вдоль линии скул, выдыхая.

– Я сто лет не говорил, что люблю тебя! – шепнул он мне на ухо, задевая своим горячим дыханием мои волосы.

– Я тоже тебя люблю. – ответила ему, привычно подставляя губы для поцелуя.

– Моя, только моя Мари, – в миллиметре от меня прошептал Дмитрий и наконец-то поцеловал.

– Иди, работа ждёт. – сказала я ему улыбаясь.

С этого учебного года старший, наш первенец, папина гордость и моя радость, Егор живёт отдельно. Недалеко от его университета мы купили для нашего студента маленькую квартирку, и вот уже почти месяц, как наш сын не завтракает с нами.

Никак не привыкну.

Зато моя принцесса, моя птичка-жаворонок, моя золотая девочка Анечка уже весело щебечет с подружками по телефону. Придерживая его одной рукой, а другой помогая себе обуваться.

Анечке тринадцать, и у неё период самостоятельности.

– Жду тебя во дворе! – крикнула мне моя дочь, выбегая на улицу.

Я причёсывалась перед выходом, когда меня застал зво-

нок подруги, и теперь стояла в недоумении, глядя на телефон.

Ольга вот уже лет десять как работала секретарём у моего мужа. Она дочка нашей дальней родственницы и старше меня на пять лет. У нас с ней не принято было болтать по телефону в рабочее время.

Пока я решалась набрать подруге или не отвлекать её, ведь последняя фраза была явно на людях, Оля сама перезвонила мне.

– Встречаемся сегодня в кафе, где мы были в последний раз. В обед. Это важно! Пожалуйста! – быстро проговорила она и отключила связь.

Заинтригованная поведением подруги, я даже не стала ругать Анечку за слишком лёгкую для конца октября одежду.

Мы живём за городом в доме, что с любовью и вниманием выстроили с мужем. Я участвовала и в разработке проекта, и в контроле за строительством, и в отделке. Именно я занималась стройкой и отделкой.

Дом – моё детище и моя гордость.

Но были и минусы.

Детей в школу нужно возить на машине каждое утро.

Я не люблю водить автомобиль. Меня раздражает, что я не могу контролировать соблюдение правил всеми участниками движения. И что меня, удерживающую скоростной режим, всегда с недовольством обгоняют на дороге.

Поцеловала мою белокурую принцессу перед школой и

направилась на платную стоянку, а оттуда пешком прошла до кафе.

Сегодня я планировала с утра заехать к сыну на квартиру. Интересно, как он там устроился. Я созвонилась с ним вчера, чтобы не попасть в неловкую ситуацию и не сконфузить мальчика, а теперь мой визит откладывался на более поздний срок.

Раздражает, когда приходится менять планы.

Ещё я умудрилась в чистом центре города наступить в грязь и испачкала туфлю. Неприятно.

Но подруга говорила со мной утром с неподдельной тревогой, и я не могу проигнорировать её просьбу.

Пока я размышляла о сложностях воспитания взрослых сыновей, бариста приготовил мне кофе. Большая ароматная чашка капучино с воздушной молочной шапкой и с красивым рисунком почти прозрачной бабочки, что красовалась на поверхности белого облака, захватила всё моё внимание.

Я и не смотрела по сторонам.

Но когда случайно подняла глаза, то увидела невозможную картину. Мой муж выходил из машины практически напротив кафе.

Я так обрадовалась, когда его увидела. Подхватила с места и выскочила на улицу.

Однако мой любимый не торопился ко мне. Был занят. Он самозабвенно всасывал какую-то длинноногую блондинку прямо напротив пассажирской двери машины.

Я остолбенела на пороге кафе. Как соляной столб. Не могла дышать. Воздух застрял комом в моём горле.

Что происходит?

Кто эта блондинка и зачем Дима целует её так бесстыдно на глазах у всех прохожих? Он же должен быть в офисе. Как такое может быть?

Я зажмурилась и ущипнула себя за руку. Но это не помогло. Мой муж, мой любимый муж на моих глазах целовался с какой-то девкой. При этом одна его рука бесстыдно залезла ей под одежду!

Посреди улицы!

Как в плохом кино.

Девушка отлипла от него и переливчато засмеялась наигранным смехом. Кто это?

Дима открыл ей двери автомобиля, помог удобно сесть и, обойдя капот машины, сел за руль. Всё это время он не сводил с блондинки восхищённого взгляда.

Того самого взгляда, которым он смотрел сегодня на меня утром. Когда говорил мне о любви.

В машине они ещё раз поцеловались, и он стартанул с места, взвизгнув шинами.

Я ничего не понимаю!

Наверное, слишком крепкий кофе.

Это какая-то слишком фантастичная картина. Из параллельной реальности. Галлюцинация. Мираж. Фантом. Близнец, наконец!

Увиденная мной сцена настолько выпадала из образа моего брезгливого и немного педантичного мужа, что никак не укладывалась в голове.

Но эта сцена ядовитой краской впечатана в мой мозг.

Мысли прыгают с одной детали на другую.

Муж был на незнакомой мне машине. В другом пиджаке.

Но на манжете его рубашки я отчётливо видела знакомую запонку.

Кажется, другая стрижка? Или это так взлохмачены его волосы?

Я вернулась в кафе и попыталась привести себя в порядок. Мои руки так трясутся, что я не могу достать мобильник, чтобы расплатиться за кофе.

Я видела, как Ольга вошла и села напротив меня. Она что-то говорила, и её голос с трудом пробивался ко мне сквозь шум в ушах.

– Марина, милая, послушай меня! Просто пообещай сделать, что я тебя прошу? Марина! Ты слышишь меня? – взволнованно тараторила подруга.

– Да, я тебя слышу, – выдавила я из себя что-то похожее на человеческую речь.

– Пообещай!

– Обещаю!

– Не подписывай в ближайшее время никаких бумаг, что принесёт тебе муж. Никаких! Марина! Слышишь?

– Да я слышу. Обещаю. Никаких, – вяло пробормотала я.

Какие ещё, к чёрту, бумаги?

Вторая глава

– Марина, посмотри на меня. Что случилось? – с тревогой спросила меня подруга.

– Я не знаю. Я видела что-то странное. Скажи, когда ты уходила на обед, Дмитрий был в офисе? – задала я ей волнующий меня вопрос.

– Да. Он ждал пока кто-то освободится, чтобы пообедать с ним, – ответила Ольга, задумавшись.

От этого кафе до офиса моего мужа минут десять пешком. Представить Дмитрия, бегом переодевающего пиджак и летящего навстречу какой-то девушке.... Ну очень сложно.

– Я несколько минут назад видела мужчину, очень сильно похожего на Дмитрия, на другой машине и в другой одежде с молодой особой. Прямо перед окнами кафе. И, представь, он с ней целовался прямо на улице, – всё ещё не придя в себя, рассказала я подруге.

– Точно он? – спросила она.

– Не знаю, – сокрушённо осветила я.

– Жаль, ты не догадалась сфотографировать. На фото всё было бы ясно, – отодвинув тарелку, завершила разговор моя решительная подруга.

Я хотела попросить Ольгу приглядеться к поведению моего мужа. Спросить, переодевается ли он на работе. Но, мне

показалось, что это неудобно. Нетактично. Да и отдаёт какой-то мелодрамой.

Ревнивая жена просит секретаршу следить за её мужем. Гадость какая!

Ольга, побежала на работу, а я побрела обратно к стоянке.

Сегодняшнее приключение выбило меня из колеи. Не представляю, как сейчас общаться с сыном.

Не поеду сегодня. Не срочно. Можно и отложить на завтра. Очень не люблю менять свои планы. Зачем их строить, если не собираешься придерживаться?

Увиденная сцена никак не отпускала меня. Что-то в ней цепляло. Что-то важное я упускала из вида.

При воспоминании о муже сердце нехорошо сжалось, но я сделала десять глубоких вдохов и поехала домой.

Через несколько дней у моей мамы юбилей. Она очень обидится, если я не приеду. Нужно подготовиться к дороге. Собрать Анечку.

Пока я крутилась, Анастасия Петровна, женщина, что помогала мне с детьми уже много лет, наша няня, привезла Аню из школы после занятий в кружках.

Вот уж кто любил автомобили и чувствовал себя за рулём естественно и легко несмотря на возраст.

И Аня с удовольствием общалась с ней.

Анастасия Петровна была для нас настоящей находкой. Почти членом нашей семьи. Она иногда оставалась ночевать, и я выделила для неё отдельную комнату в доме.

Дима задерживался.

Господи. Дима. Что это было? Что я такое видела? Это не может быть правдой, ведь мой муж всегда говорил, что брезгует другими женщинами. Даже когда мы недавно просматривали вместе какой-то фильм, уютно устроившись на диване, Дима возмущался поведением героев и осуждал их за неразборчивость в сексуальных связях. Я вспомнила, как тепло и нежно он обнимал меня при этом.

Нет. То, что я видела, не может быть правдой. Это какая-то ужасная ошибка. Или совпадение. Может, розыгрыш. Чёрт знает, что это такое.

Весь день я была в недоумении. Я не понимала, как реагировать, и очень жалела, что не подошла ближе к целующейся парочке и к авто.

Точно бы знала.

А сейчас лучше выбросить эту ерунду из головы или спросить мужа напрямую.

Дмитрий пришёл поздно, и мы ужинали без Анечки. Он выглядел таким уставшим, что мне стало его жаль и немного стыдно.

– Дима, я хочу с тобой поговорить, – тем не менее начала я, убирая тарелки со стола.

– Ты опередила меня. Это была моя реплика! – ответил он. – Давай устроимся в кабинете?

Его кабинет был отдельным царством в нашем доме и единственной комнатой, которая запиралась на ключ. Туда

не разрешалось заходить детям, и когда приходила помощница по хозяйству, я всегда присутствовала при уборке в комнате.

Если муж приглашает меня в кабинет, это значит, что нас ждёт серьёзный разговор. Я устроилась на небольшом диванчике рядом с книжными шкафами. Дмитрий снял свой пиджак и бросил его небрежно на стол, затем взял стул и поставил его напротив меня. Потом крутанул несчастный стул вокруг ножки и оседлав, уселся лицом ко мне, сложив руки не спинке стула и положив на них подбородок.

Я молча ждала его слов. Если это такой важный разговор, то пусть он начинается первым.

– Ты знаешь, что ситуация в стране и мире изменилась. Сейчас бизнес вести намного сложнее. У меня есть к тебе просьба. Перепиши на меня свои акции в нашей фирме. Зачем тебе они? Предприятием ты не занимаешься. Только раз в год присутствуешь на собраниях. Мне будет проще управлять одному. Не нужно будет объясняться с клиентами, уменьшится бумагооборот. У нас же всё общее. Мы семья. Зачем тебе эти акции? – начал он говорить мягким голосом.

Меня словно кипятком обдало. Вот то, о чём предупреждала Ольга. Руки похолодели, и сердце сжалось в предчувствии. Что происходит?

– У нас проблемы? – тихо спросила я.

– Нет, что ты. Всё под контролем. Я молодец, ты же знаешь! Просто ты занимаешься домом, бытом и семьёй, а я

обеспечиваю нам нормальный уровень жизни. Зачем тебе думать ещё и о предприятии? Или ты мне не доверяешь? – он шутливо приподнял брови и взглянул на меня.

– Что ты такое говоришь? Я родила от тебя детей, как я могу не доверять тебе? Я люблю тебя. Просто не понимаю, почему сейчас? – пробормотала я.

– Я вижу, что озадачил тебя своим предложением. Не ожидал. Я принёс распечатанные бумаги. Подпиши их! – его голос утратил вкрадчивость и стал более жёстким.

Что же делать? Я доверяла мужу. Тут я не кривила душой. Почти двадцать лет счастливого брака давали мне уверенность в своём муже. Я чувствовала себя рядом с ним защищённой от всех невзгод. Он мог решить любую возникающую у нас проблему.

Но я буквально несколько часов назад обещала Ольге ничего не подписывать. И я стараюсь держать своё слово. И всегда учу этому своих детей. Иначе в жизни будет хаос и бардак.

– Дима, я подумаю. Это очень неожиданно. И ты же помнишь, что отец взял с меня слово, что я не отступлюсь от своей доли в нашем семейном деле. Мне сложно нарушить обещание, – тихо проговорила я.

– Я понимаю.

Он резко встал со стула, крутанул его ещё раз за спинку и подсел рядом со мной на диване.

– Я понимаю, родная. Поэтому и прошу, – он немного по-

молчал, вздохнул и спросил. – А что ты мне хотела сказать?

– Ох. Я и забыла. Я думала поехать к маме на юбилей, но глянула на тебя сегодня вечером и увидела, как ты устал и как ты вымотан. Я предлагаю, давай отдохнём где-нибудь вместе неделю? – сказала я, решив не поднимать тему с сегодняшним недоразумением.

– Милая, спасибо тебе за заботу, но ты же понимаешь, что для меня не время сейчас отдыхать. – Муж нежно поцеловал меня в висок. – Тем более, скоро я поеду на три дня в командировку на восток. Какой уж тут отдых? А ты, конечно, поезжай. Когда планируешь?

– Ещё не знаю. Завтра подумаю. – проговорила я.

– Я оставляю бумаге здесь, на столе. Подпиши их завтра! – сказал мой муж, вставая и направляясь к столу. – Я поработаю немного. Не жди меня. Ложись одна.

Я встала, прихватила брошенный пиджак со стола и направилась в гардеробную комнату, чтобы повесить его. В ярком флюоресцентном свете гардеробной я повесила пиджак на плечики и достала одежную щётку.

Нужно, кстати, отобрать вещи для химчистки перед отъездом, подумала я. И тут я увидела на чёрной щетине щётки ярко переливающийся в свете ламп длинный блондинистый волос.

Да что же это?

Мир пошатнулся, горло перехватил спазм, и я застыла соляным столбом посреди комнаты. Неужели это моего мужа я

видела сегодня днём, бесстыдно сосущего юную блондинку
посреди улицы?

Я схожу с ума. Это невозможно. Только не со мной.

Третья глава

Аккуратно положив щётку на столик, я выключила свет, притворила двери комнаты и, накинув шаль, вышла во двор нашего дома.

Там, немного правее от входа, в глубине двора стояла беседка, а рядом зона для барбекю. Часто там собирались и устраивали шашлыки с детьми. Иногда с друзьями. Я забралась в дальний тёмный угол беседки и обняла себя руками.

Холод расползлся изнутри по всему телу. Я никак не могла поверить тому, что видела своими глазами. Да и осознать, что это я видела, тоже не могла. Не хватало фактов.

Мог ли он? Как он мог? Как он может быть таким двуличным?

Нет, этого не может быть! Не такой он человек. И что за срочность с этими акциями? Почему именно сейчас?

Нехорошее предчувствие сдавило грудь. Всё складывается, если принять тот факт, что я надоела своему мужу, и он хочет от меня избавиться.

Похоже, ему нужно освободиться от лишнего груза в своей жизни. Освободить место рядом с собой.

Но этого не может быть. Он же любит меня. Ведь любит? Во всяком случае, до сегодняшней нелепости у меня не было в этом сомнений.

Я хотела встать и пойти к нему, чтобы прижаться к такому родному плечу и прямо спросить его, что происходит? Но тут позвонил телефон.

Оля хотела поговорить со мной, и я взяла трубку.

– Ты подписала бумаги? – начала она даже не поздоровавшись.

– Нет. Я же обещала тебе. – ответила я ей устало.

– Какое счастье, что ты так щепетильна в своих обещаниях, – проговорила она.

– Оля, скажи мне, что происходит? – тихо спросила я

– Это не телефонный разговор, моя милая. Давай встретимся в выходные и поговорим. Сегодня четверг, потерпи пару дней. – попросила меня подруга.

– Хорошо. Буду ждать разговора, – сказала я и положила трубку.

Что ж такого важного может быть, что нельзя сказать по телефону из дома? Тем более что я всё равно утром всё прочитаю сама? Ох уж эти тайны!

Оля всегда было немного эксцентричной. Но работа диктовала дресс-код, и ей приходилось сдерживаться, отрываясь только в деталях. Сейчас у неё была экстремально короткая стрижка.

Она также очень любила всякие расследования, детективы, и Олю слегка заносило на этом. Я даже пожалела, что рассказала ей о встрече у кафе. Надумает теперь всякого. И эти бумаги. Разговоров будет на месяц вперёд.

И ещё у неё страсть – всякие канцелярские штучки. Блокнотики, стикеры, скрепочки немислимых форм. Кстати, на распечатанных бумагах, что оставил Дмитрий, авангардная треугольная скрепка. Похоже, Ольга готовила копии.

Посидев несколько минут, я встала и сделала шаг из беседки. Не хватало ещё простудиться и заболеть. И тут я представила, что сейчас Дмитрий придёт и ляжет ко мне в кровать. Стало так больно и тесно в груди, ноги ослабели, и я вновь присела на скамейку. Закуталась в шаль и спрятала ледяные руки на груди.

Господи, что же это такое? Я не смогу спокойно с ним рядом лежать в кровати, пока не удостоверюсь в нелепости своих подозрений.

Так, погоди. У тебя нет никаких доказательств. Легко разрушить так долго и с такой любовью выстроенные отношения необоснованной ревностью. Мне уже не шестнадцать лет, чтобы бежать – волосы назад – и устраивать разборки, только лишь вообразив себе измену.

Представила, как подойду к нему, и спрошу, не изменяет ли он мне. На основании непонятной подсмотренной сцены у кафе? Или ещё хуже. Принести найденный длинный волос на пиджаке.

Очень веские доказательства. Ага.

И что я добыю? Только порушу доверие между нами, если оно ещё есть, горько усмехнулась я.

В голове жестокие кузнецы начинали свою монотонную

работу. Виски сдавило и подкатилась тошнота.

– Дима, у меня разболелась голова. Кажется, начинается приступ мигрени. Я лягу в далёкой гостевой комнате. Попроси утром не беспокоить меня, – проговорила я мужу по телефону.

– Конечно, милая! Вызвать тебе врача? Ты сейчас где? Давай я провожу тебя? – взволнованный родной голос раздавался в трубке, ввинчиваясь прямо в мозг.

Муж довольно быстро появился у беседки и, бережно приобняв, проводил меня в комнату.

Эта неудачно расположенная на втором этаже комната с выходящим к близкому забору окном была почти всегда пустая, потому что тёмная. Мне никак не удавалось придать ей нормальный вид. Но когда на меня нападала мигрень, тут, в тишине и удалённости, было моё спасение.

Муж помог мне лечь, принёс и подал таблетки, наполнил и устроил в ногах грелку и достал тяжёлое одеяло. Закрыв плотные шторы.

Разве мой Дима может так притворяться? Нет, это какая-то нелепость и ошибка, думала я, когда он, заботливо укутав меня одеялом, плотно закрыл за собой дверь, выходя из комнаты. Завтра всё образуется. Невозможно быть таким лицемером!

Утро вечера мудренее!

Утро развеет мои страхи. Я не хочу сомневаться в любимом.

Сомнения убивают любовь.

Четвертая глава

Когда я проснулась, в доме уже никого не было. Дима убежал на работу, и он же завёз Анечку в школу.

Походила по дому. Переставила на место сдвинутые стулья. Поправила шторы.

Маятно.

Я позвонила и отменила уборку на сегодня. Мне некогда будет следить за наведением порядка, отслеживать работу персонала, да и желания не было заниматься домом сейчас. Я захватила бумаги, что приготовил мне мой муж для подписи, и как была в пижаме, устроилась на веранде с пледом и чаем посмотреть, что там такого мне приготовил мой благодетель.

Октябрь радовал сегодня погодой. Мягкое осеннее солнце нежно грело ласковыми лучами. Тут, на веранде, в защищённом от ветра с трёх сторон уголке было тепло и комфортно. Пахло землёй и хризантемами, что цвели неподалёку.

Большая глиняная кружка чая с пахучим осенним бергамотом.

Что ещё нужно для восстановления спокойствия?

Если бы, к примеру, моя подруга встретила своего мужа в такой компрометирующей ситуации, и ей бы предложили при этом полностью положиться на супруга, вверив ему все

акции, что бы я ей посоветовала?

Правильно.

Посмотреть, для начала, внимательно на бумаги. Не принимать ничего на веру и собрать, по возможности, факты.

На эмоциях можно наворотить таких дел, что будешь жалеть потом всю жизнь.

И желательно отдать эти злосчастные бумаги на экспертизу юристу. Чтобы он поискал все подводные камни договора.

Потому что, насколько я понимаю, для эффективной работы предприятия совершенно неважен состав акционеров. Если только это не слияние или продажа, к примеру, всей фирмы.

Что же задумал мой муж?

Я не сумасшедшая и не подвержена галлюцинациям. Я адекватный взрослый человек. Так с чего он решил, что я всё подпишу?

Акции у меня оказались по воле моего отца. Он в своё время дал денег на начальный капитал моему мужу и потребовал, чтобы это было зафиксировано в документах. Также это была идея папы, чтобы я владела половиной.

Помню, как злился тогда Дмитрий и как кричал о доверии и ответственности. Они ругались с отцом долго. Но, к счастью, как теперь видно, отец настоял на своём.

Пятнадцать лет назад умер мой папа и мама, погоревав около года, вышла замуж за своего давнего поклонника.

Игорь Вольф как раз приехал в Москву и оформлял ка-

кие—то бумаги. У них закрутился стремительный роман. С букетами и театрами. Очень старомодно. И очень странно для меня.

Хотя мамин нынешний муж говорил со мной и просил у меня руки моей мамы, тем не менее, мне было непросто.

Это было очень болезненное для меня решение мамы.

Я тяжело переживала смерть отца, и первое время воспринимала мамино замужество как предательство. Но в то время, как оказалось, я была беременна своей принцессой и, возможно, слишком эмоционально смотрела на мир.

Когда Анечке было три годика, мама приезжала к нам в гости. Она поначалу остановилась в гостинице.

Но это было уж совсем не по-человечески. Я пригласила её в наш тогда только построенный дом, и помирилась с ней. Я поняла и приняла её решение.

Зачем хоронить себя заживо, жизнь ведь продолжается. Она не заканчивается.

Теперь я регулярно на её день рождения, ездила к ней. Навестить и поздравить. Обязательно с детьми. Теперь вот поеду без нашего студента.

Недели у мамы мне хватало, чтобы и отдохнуть и смертельно соскучится по своей семье. По своему мужу. По своему дому.

При воспоминании о муже сердце нехорошо сжалось.

Я сделала вдох. Задержала дыхание. И медленно-медленно выдохнула. Сосредоточилась на рассматривании узора на

чашке и набрала номер мужа.

Правила, в том числе и не звонить на работу мужу, больше не работали.

– Ты подписала? – спросил деловым тоном Дмитрий после дежурных вопросов о здоровье.

– У меня встречное предложение! – бодро ответила я.

– В смысле? – он немного сбился и в его голосе проскочило удивление.

– Я сейчас сканирую договор, автозаменой меняю наши имена, распечатываю, подписываю и отправляю тебе! Ты заверяешь. Только срочно! До моего отлёта! – промурлыкала я в трубку.

– Мари?

– Что? Почему тебе не нравится? У нас же всё по-честному? Всё общее? Мы семья? – спросила я.

– Дома поговорим, – стал закруглять разговор муж, прикрыв трубку рукой и давая какие-то указания сотрудникам.

– Ты забыл, что я улетаю? – сказала я.

– Вроде же было на завтра–послезавтра запланировано? – удивился муж.

– А я решила улететь сегодня. Удобный рейс. Не хочу с тобой ругаться перед отъездом, но жду серьёзного разговора. Честного. Что ты задумал? Что за риски нас ждут? Что ты от меня скрываешь? – проговорила я в трубку заводясь.

Так. Вдох. Пауза. Длинный выдох.

– Я провожу вас. Когда самолёт? – тем временем звучал в

трубке голос моего мужа.

– Зачем? Не нужно. Я пока ещё дееспособна. А разговора на бегу о таких серьёзных вещах у нас не получится. – ответила я ему.

– Марина! Я тебя люблю. И всё тебе объясню! – услышала я перед тем, как отключить разговор.

Пятая глава

Я пересмотрела собранные Анютины вещи.

Перетрясла свой чемоданчик.

Походила из угла в угол.

Переставила с места на место чайник.

Купила билеты на самолёт.

Легко сказать – не думай. Выключи эмоции. Но попробуй это осуществить и выйдет, как с той белой обезьяной.

Что бы я не начинала делать, я всё время скатывалась к вчерашней картине около кафе.

Настолько разнился тот образ с обычным и привычным мне видом мужа, что это вводило в ступор. Зачем обеспеченный, серьёзный человек, отец семейства и владелец вполне успешного дела будет так себя вести? Что, чёрт возьми, происходит? Розыгрыш?

На краю сознания билась трусливая мысль. Хотелось не трогать это всё. Это был другой мужчина. Забудь!

Но раз я уже сомневаюсь, практически была уверена в его измене, то дальше станет только хуже.

Я изведу себя так. Это как головоломка, которую не понимаешь, как решить. Только от результата слишком многое зависит.

Анастасия Петровна привезла Анечку, и я вызвала такси

через полтора часа до аэропорта.

Возможно моё поведение похоже на бегство, но я не могла оставаться с Дмитрием в одном доме. Это закончилось бы безобразным и необоснованным скандалом. Без фактов. На одних эмоциях.

Поэтому я решила уехать на два дня раньше. И этим очень удивила и маму, и Аню.

Ольга ещё вчера скинула мне номер какого-то своего племянника или племянника подруги. Это неважно. Главное, что хорошего юриста, и я решила позвонить ему.

– Добрый день! Меня зовут Марина Анатольевна, и вас должны были предупредить о моём звонке.

– Добрый. Меня зовут Алексей Валерьевич. Я ждал вашего звонка. Мне Ольга Васильевна вкратце обрисовала ситуацию. Скажите, куда я могу подъехать для разговора? – резво начал молодой и бодрый голос.

– Я через три часа должна быть в Домодедово. Даже не знаю, что вам предложить? – начала я неуверенно.

– Я подъеду в аэропорт. Не проблема. Скиньте локацию и встретимся там. До встречи!

Ничего себе, какой резвый юрист. Хотя, может быть, это я стала медлительной клушей, закопалась в доме, быте и детях и слишком долго принимаю решения?

В Домодедово опять что перестраивали. Я скинула юристу метку первого попавшегося кафе, и мы с дочкой прошли регистрацию на рейс.

У нас с Аней из вещей всего-то её рюкзак и один маленький чемодан, можно назвать его и сумкой. Чтобы не морочится с багажом и можно было взять вещи как ручную кладь с собой.

Ждать пришлось совсем недолго. Анечка не успела заскучать.

Минут через пятнадцать после моего сообщения рядом со мной остановился высокий и приятный моложавый блондин. Просил называть его Алексеем для простоты общения. Он так внимательно смотрел на меня, что мне захотелось плакать. Что, неужели всем заметно, что я брошенная женщина и на мне теперь видны рога?

Стоп. Это эмоции. Не злись.

Я уговаривала себя и одновременно разглядывала этого Алексея.

Довольно высокий, поджарый, с нервным и подвижным лицом, и с шелковистыми на вид, светлыми волосами, длинноногий. Он весь чем-то напоминал русскую борзую.

– Сколько вам лет? – не удержалась я от вопроса.

– Тридцать пять, – ответил он без промедления. – Разрешите присесть?

– Да, да, конечно. Простите мне мою бестактность. Я волнуюсь и мне неловко, – сказала я.

Анечка понятиливо перешла за соседний столик и, отгородившись от нас наушниками, уткнулась в телефон.

Я достала из сумки злополучные бумаги, что принёс мне

муж на подпись, и положила их на стол.

– Я бы хотела, чтобы вы изучили эти документы и пояснили мне, чем конкретно мне грозит их подписание, и зачем мой муж это затеял. Желательно сделать экспертное письменное заключение. Это раз, – я глубоко вздохнула и продолжила. – Ещё я хочу вас попросить найти и нанять для меня детектива, или как называются эти услуги, я не сталкивалась никогда раньше и не знаю. В общем, мне нужно проследить за моим мужем и выяснить, чем он занимается. Не только в личном, но и в профессиональном смысле.

Вздохнула и продолжила, сцепив пальцы рук на столе.

– Я бы хотела, – голос мой всё-таки дрогнул, но я собралась и продолжила. – Я хочу иметь точные доказательства на руках, а не свои домыслы.

Я судорожно вздохнула и закрыла на минуту глаза. Сколько можно!

Передо мной появился стакан воды. Холодная. Алексей тактично молчал.

– Я улетаю на неделю. Сможете за это время всё организовать? – спросила я, сделав глоток.

– Документы я изучу. Заключение сделаю и завтра–послезавтра вышлю вам копии и сканы. Со слезкой сложнее. В-первых, скажете, вам нужны фотографии? И насколько они должны быть подробны? Или достаточно подтвердить факт измены? И как часто нужны отчёты о слежке? Ежедневно, еженедельно? Или по факту? Это второе. И по поводу его

профессиональной деятельности. Что вы хотите узнать и насколько плотно?

– Фотографии нужны. Подробные, – зашипела я, сама не ожидая от себя. Отчёт по факту.

Я сделала ещё глоток холодной воды. Надо держать себя в руках. Нельзя распускаться. Пострадать я могу потом.

– По поводу его работы, по поводу нашего предприятия я хочу знать: не вредит ли он мне.

– Аудит? Проверка? – предложил он.

– Проверка, – согласилась я.

Если у него на работе всё в порядке, то проверка не повредит, а лишняя нагрузка отвлечёт его от любовницы, если она есть.

Мы распрощались с юристом, договорившись, что он вышлет мне договор на оказание услуг, а я оплачу ему аванс. И аванс на работу сыщика.

До чего я докатилась? Ведь своими подозрениями я уже разрушила доверие.

А если это не он? Как мне жить дальше?

При ожидании в аэропорту я удобно устроилась в уголке и не стала никуда ходить. Подарки маме и её мужу покупать не было настроения. Я везла им кое-какие мелочи, а выбирать что-либо ещё не было сил.

Анечка не отрывалась от телефона.

Недалеко от меня расположилось многочисленное, по всей видимости, турецкое семейство. Мужчина, пожилая

женщина, вероятно, мать мужчины и две женщины разного возраста. Одна совсем молоденькая – лет восемнадцать, а другая примерно ровесница мужчины, где-то моего возраста. Вокруг них бегали трое мальчишек. Молоденькая была заметно беременна. Все женщины были в мусульманских одеждах. Интересно, кто они друг другу? Мужчина с заметным интересом смотрел на молодую женщину. А если эта молодая его вторая жена?

Я с интересом посмотрела на свою ровесницу. Она устало следила за детьми и что-то им выговаривала. Интересно, она тоже ревнует? Как я? Как это ощущается, когда у твоего мужа вторая жена?

Я бы не смогла! Нет! Я собственница. Мне или эксклюзивные отношения, или никакие! Жить с женщиной, зная, что он только что спал с другой?

Меня замутило. Я быстрым шагом почти бегом ворвалась в туалет, утащив Аню с собой прицепом. Умывшись и прополоскав рот, я решила – всё! Никаких метаний и мыслей, пока не увижу реальные доказательства!

Хватит мучить себя. В конце концов, я взрослый и ответственный человек, а не истеричка!

Шестая глава

Нужно не думать о Дмитриии и причинах его поступков. У меня будет время для этого. Чуть позднее. Нужно немного потерпеть.

Мы вылетели уже вечером.

Я сидела у окошка самолёта и смотрела с высоты десять тысяч метров на закатное небо. Словно фантастический фильм.

Вначале, когда солнце только подбиралось к горизонту, всё небо стало нежного, чуть лилового оттенка, розовея на лежащих ниже пуховых облаках.

Но чем ниже опускалось солнце, тем интенсивнее окрашивалось небо в синий и фиолетовый, а облака – в алый и ярко-розовый, выявляя различие и индивидуальность ранее казавшихся однородными облаков. Всё полыхало буйством красок буквально несколько минут.

Столько страсти.

Солнце ушло ещё ниже, под облака, унеся за собой и фейерверк иллюминации, а на поверхности вновь всё стало нежным и мягким. Голубели снова похожие друг на друга мягкие облака под стремительно синеющим небом.

И только в просветах иногда можно было увидеть алую малиновую полосу заката под облаками над землёй.

Всё зависит от угла зрения, вздохнула я.

В Москве мы почти не видим неба. Его заслоняют дома. И линза тёплого воздуха, что постоянно висит над огромным городом, искажает и цвет, и свет.

Может быть, ещё и поэтому любила наш дом. Там можно увидеть звёзды.

Хотя я помню, как в юности мечтала жить у тёплого моря. Чтобы можно было вечерами ходить и слушать его шум, и встречать или провожать солнце за горизонт.

Потом эта мечта забылась. Я поступила в институт, встретила там мужа. Вышла замуж.

Мы женаты уже девятнадцать лет. Познакомились студентами. Он учился на последнем курсе аспирантуры, а я только поступила в университет.

Конечно, он сразу мне понравился. Обходительный, внимательный, всегда опрятно одет. Взрослый. Серьёзный. Почти год он ухаживал за мной. Дарил милые подарки. Познакомился с моими родителями и помогал бабушке на даче.

Он приехал из сибирского городка учиться в Москву и очень скучал по дому. Поэтому с удовольствием возился с нехитрым бабулиным хозяйством. А какой он был красивый! Высокий, кудрявый, с тёмными бровями и голубыми яркими глазами. В нем была примесь армянской крови. Ничего удивительного, что влюбилась в него без памяти.

Мы сыграли свадьбу в мае, когда распустились цветы и деревья покрылись лёгкой зеленоватой дымкой. Наша пер-

вая брачная ночь была прекрасной. Я очень боялась – ведь у меня никогда никого не было до мужа. Я даже и не целовалась по-настоящему ни с кем. Нельзя же считать настоящими мои детские поцелуи в щёчку в девятом классе с одноклассником.

Когда Дима узнал, что я девственница, он засиял от счастья и долго шептал мне на ухо, что я для него, только его единственная. Он всегда говорил мне – ты только моя! Моя Мари.

Самолёт пошёл на посадку, и я вытерла мокрое лицо. Оглянулась на Анечку, проверяя, не напугала ли я её своими слезами. Она спала, повернув голову набок.

Приземлились уже в темноте. Земля была мокрая от дождя, и огни аэропорта разбегались от нас красивыми и яркими полосами.

Запах. Запах моря – это первое, что встретило нас на земле. И сразу стало немножечко легче в груди.

Всё пройдёт!

Нас встречали. Похорошевшая с прошлого года мама и её муж. Он стал совсем седым. Но по-прежнему высок, крепок и статен. На загорелом лице ясные молодые глаза, утопающие в мелких смешливых морщинках.

Мама с тревогой вглядывалась в моё лицо, но я покачала головой, чтобы не было расспросов. Не время и не место. Не сейчас.

Анечке очень нравился муж моей мамы. Как ни стран-

но, но между ними была настоящая дружба. Они понимали друг друга и скучали, когда долго не виделись. Анечка часто звонила деду Игорю. Докладывала о своих успехах. Она ему первому сообщила об окончании музыкалки. Она старомодно писала ему письма с шахматными ходами. Это они так в старинном стиле в бумажных письмах играли долгие партии.

И он отвечал ей взаимностью. Пожалуй, для Анечки дед Игорь был бóльшим авторитетом и примером мужчины, чем её отец.

С Дмитрием она виделась редко. Только в выходные, если не считать утренние пересечения на кухне.

А главное, Анечку не тянуло рассказывать Дмитрию свои секреты и делиться своими планами.

Зато мой старший ребёнок – папин сынок. Между ними очень много общего, и они дружны. Я так думаю.

Впрочем, теперь я и в этом сомневаюсь. Зря я всё-таки не съездила к Егору на квартиру и не убедилась, что у него всё хорошо.

Вот за это я и не люблю сорванные планы. Когда работа отлажена, и всё идёт в запланированном режиме, то не приходится потом совершать подвигів для восстановления.

Сославшись на усталость, мы рано легли спать.

Как не вспоминать запечатлённую, словно амальгамой на древнем дагерротипе, , как на заре фотографии, запомнившуюся в мельчайших деталях сцену у кафе.

Ночь была тревожной, и ранним утром я тихонечко, ста-

раясь никого не потревожить, собралась и пошла к морю.

У меня было любимое место. Чуть отгороженное скалами от основных туристических маршрутов. Немного в отдалении.

Там хорошо думалось. И там можно выплакать морю и ветру свои сомнения и боль. Морю достаточно соли, чтобы растворить в себе и мои слёзы тоже. А ветер конца октября может выдуть любую боль.

Я немного оступилась, когда спускалась. Взмахнула руками, и, поймав равновесие, протиснулась в нужном месте между камнями.

Вот и море. Здравствуй.

Я сняла кроссовки и, поддёргнув штанины, наступила босыми ступнями в воду. Перехватило дыхание и обожгла, лизнув холодом, волна. Постояла минуту, привыкая, зачерпнула немного воды в руки и, брызнув ею по ветру, вернулась на знакомый и удобный камень.

Я не успела ещё обуться, как услышала сопение и тихую ругань за спиной.

Кто-то протискивался, пыхтя, между камнями. Похоже, впервые, явно не зная, куда удобнее ставить ноги.

Седьмая глава

– Девушка! Вы живы? С вами всё в порядке? Нога? Не волнуйтесь! Сейчас мы всё исправим, я вам помогу! Не двигайтесь! – затараторил хорошо поставленным баритоном крупный лысый мужик, протискиваясь последние сантиметры между камнями.

В неверном свете раннего утра, в наползающем с моря тумане появление чужого мужчины смотрелось угрожающе.

Он резво подошёл ко мне широкими шагами и упав на колени перед моими босыми ногами, аккуратно взял ледяные после морской воды ступни в свои обжигающе горячие ладони.

– Где болит? – спросил, поднимая на меня взгляд глубоко посаженных, чёрных как переспелая черешня глаз.

– Нигде. Простите, – пробормотала я, ошарашенная его появлением, и его напором, прижимая кроссовок к груди.

– Не чувствуете ног вообще? Сейчас достану фонарь, – нахмурился мужик.

– Со мной всё хорошо. У меня ничего не болит. Просто не успела обуться. Вот – я продемонстрировала ему обувь.

– Я своими глазами видел, как вы споткнулись и упали сюда между камнями! – сердито пророкотал мужчина.

– Спасибо вам большое за заботу, но всё обошлось удач-

но. Не волнуйтесь! – сказала я, пытаюсь освободить ногу из могучей хватки.

Мужик так просто сдаваться не собирался и потянул мою ногу ближе к себе. Потом опустил взгляд на свои руки, удивлённо поднял брови и, хмыкнув, отпустил мою ногу.

Стало сразу как-то неловко. И я улыбнулась этому незнакомому мужчине.

– Вы меня извините, я только ночью прилетела и хотела посидеть утром у моря. Вот и пошла знакомой тропинкой. У меня здесь мама рядом живёт – зачем-то начала оправдываться я.

– Это вы меня извините. Я пробежал мимо, смотрю, девушка оступилась и упала. Хотел помочь, а здесь камни. Решил, что вы разбились. Тоже недавно прилетел. – улыбаясь ответил незнакомец.

От улыбки его сурово вылепленное лицо преобразилось, лучики морщинок разбежались от глаз, и будто стало теплее вокруг.

– Меня зовут Иван Сергеевич, – давайте я провожу вас до дома.

– Не стоит, меня зовут Марина Анатольевна. Я сама доберусь, не беспокойтесь. – ответила я.

– И всё-таки, пожалуй, лучше провожу. Посижу здесь с вами немного и пойдем! А то, мало ли что может случиться. – прогудел мой неожиданный спаситель.

П-ф. Тоже мне, рыцарь. Притопал и всех моих драконов

разогнал. Я здесь оплакивать свою жизнь в одиночестве собиралась, вообще-то.

Пока мы пререкались, солнце поднялось выше, и его лучи отражались в облаках над туманом, что окутал море. Создавая рассеянный нежный отдельный мир в небольшом пространстве между камнями.

Время будто зависло, остановилось. Было страшно пошевелиться, чтобы не спугнуть, не разрушить что-то важное в мире.

Но вдруг плеснула волна, пронзительно закричала чайка, пролетая, и жизнь завертелась, закружилась вокруг водоворотом событий.

Я обулась, встала, отряхнулась и, подняв взгляд, увидела, как Иван Сергеевич смотрит на меня внимательно. Отслеживает мои движения.

Бог мой! Он думал, что я стесняюсь ему сказать, что у меня есть какие-то повреждения!

Оуф....

Мы поднялись наверх, пересекли улицу, дошли до ворот маминого дома. В молчании.

– Иван Сергеевич! Доброе утро! А вот и пропажа наша нашлась! Марин, ты хоть бы телефон включила! – показала на пороге дома мама, выговаривая мне и здороваясь с моим провожатым.

– Утро! Берегите вашу красавицу! – пророкотал мой провожатый и быстрым шагом пошёл выше по улице.

– Сосед наш, – сказала мама, запуская меня во двор.

В мамином доме одуряюще пахло свежей выпечкой.

Я забыла включить телефон после прилёта! Со мной такого не случалось никогда!

Наверное, мне не хочется возвращаться в реальность.

Было так приятно просто сидеть с родным человеком на кухне и болтать о ерунде. О погоде, о том, что на лоджию их дома стали приходить белки и выпрашивать для себя еду. Что если не оставлять им заранее вечером горсти орешков, то наглые рыжие соседи будут стучать в раму окна, зажав мелкий камешек в крошечных лапках.

А какая прелесть эти мамины творожные кексы!

– Рассказывай, что у вас случилось. Мне Дмитрий звонил раза три, пока ты летела и вечером названивал. И с утра всех переполошил. Волнуется. – сказала мама, присаживаясь за стол.

Волнуется он.

Ох.

– Долгий разговор, мам, после звонка, ладно?

Я дождалась, когда в Москве будет десять часов утра, и включила телефон.

Мне нужно было, чтобы муж был гарантированно на работе, и ему некогда было со мной долго разговаривать.

И позвонила. Вновь нарушая правило не звонить мужу на работу.

Дмитрий взял трубку моментально и с тревогой в голосе

стал расспрашивать меня о моём самочувствии, укоряя, что я выключила телефон.

Слёзы хлынули из моих глаз как в детстве. Фонтаном. Горло сдавило. Кое-как просипев, что я только проснулась и всё у нас нормально, я обещала ему перезвонить позднее.

Телефон выскользнул из моих ослабевших рук на сиденье дивана, и я, закрыв лицо ладонями, горько разрыдалась. Мама принесла мне воды, укутала плечи пледом и села рядом. Она гладила меня по голове, утешая, словно я вернулась в детство. При этом мама шептала всякую ерунду, но мне с каждой слезинкой становилось легче. Поддержка родной души – бесценна.

Всё, что я сдерживала в себе последнее время, выплеснулось из меня, словно морская волна.

– Дочь... Успокоилась? Выпей холодной воды и умойся. Нам нужно поговорить, – начала она решительно.

Когда я рассказала все последние события своей жизни, она только покачала головой.

– Зачем ты рвёшь своё сердце? – горько спросила она.

Я опешила от её вопроса

– Как зачем? Разве я вольна выбирать свои эмоции в такой ситуации? Жизнь моя рвётся на клочки. И сердце не выдерживает таких перемен, – я реально не понимала вопроса. – Мама, я ведь люблю его. За что он со мной так? Что мне делать? Как справиться с душевной болью?

– Определись, что тебя так сильно задело. Что ты увидела

его с другой? Или что он хочет лишить тебя акций? Да и выводы ты, дочь, делаешь преждевременно. Дождись результатов расследования, если ты это затеяла, а потом уже анализируй, – говорила она, поглаживая меня по руке.

– Как, мама? Я же чувствую себя выброшенной за борт его жизни, – тихо спросила, всхлипнув в ладони.

– А ты управляй своей жизнью сама, и не будешь выброшена другими. Ты всё делаешь верно. Может быть, только немного запоздало.

Восьмая глава

Она помолчала, задумчиво глядя вдаль.

– Я не знаю, изменял ли твой отец, – продолжила моя мама.

– Мама! Как ты такое о папе? – я не могла поверить тому, что слышу.

– Подожди возмущаться, послушай меня. Твой отец работал в женском коллективе. И он всегда умел нравиться. Он был обаятельным и остроумным. Харизматичным, как теперь говорят. Высокий кудрявый голубоглазый блондин, да ещё и при должности. Возможно, что у него были интрижки на стороне. Чувствовала иногда. Несерьёзно, похоже. Я не отслеживала каждый его шаг. Старалась делать так, что ему со мной было интересней и лучше, – тихим ровным голосом говорила мама.

– Как мама, разве ты не ревновала? – вскрикнула я, поднимаясь с дивана и нервно меряя шагами пространство.

– Конечно, ревновала. Но я всегда думала о тебе. Разве он был плохим отцом? Разве он не занимался тобой? Разве тебе лучше было, если бы я из-за своих эмоций лишила тебя отца? – ответила она.

– Отец был идеальным, мама! – воскликнула я.

– Да, он был идеальным отцом. Скажи, твой муж занима-

ется своими детьми? Он читает с ними книги или решает какие-то их вопросы? Твои дети идут к своему папе с вопросами? – проговорила она, поворачивая ко мне своё спокойное и задумчивое лицо.

– Нет, мама. Дмитрий много работает, и я обеспечила ему дома покой, – начала с горячностью объяснять элементарное и, как мнилось, правильное.

– Разве твой отец мало работал? Ты окружила своего мужа собой со всех сторон, сделала беспомощным в быту и лишила его детей. Подумай об этом, – жёстко сказала мама.

– Что ты такое говоришь? Да на моей ли ты стороне? – вскрикнула я, взмахнув руками.

Как она может сравнивать? Обида хлестнула меня крапивой по сердцу. Горячо и жгуче.

– Я на стороне своего ребёнка. А ты, как мать, должна быть на стороне своих детей. А не пестовать свою ревность и свою обиду. Но если он собрался ущемить права твоих детей, кто, кроме тебя, защитит их интересы? – спросила моя мамочка.

– Мама! Невозможно сравнивать папу и Дмитрия! Они разные! – возмутилась я, падая на диван рядом с мамой.

– Раздели для себя ваши личные проблемы и вопросы акций. Как повлияет на благополучие детей его желание подгрести всё под себя?

Мама поцеловала меня в висок и поднялась с дивана.

– Давай, дорогая, приводи себя в порядок и пойдём за про-

дуктами. Игорь взялся вновь работать. Считает, что должен передавать свой опыт. Или ему не хватает ощущения нужности. Он работает по утрам в первой половине дня и вернётся к двум. А у нас нет горячего обеда. Разве это порядок? Давай, милая, соберись!

– Мам, я правда совершенно разбита. Можно мне поваляться дома? – канючила я.

Мне так не хотелось вылезать из безопасного и тёплого маминого дома в реальный мир.

– Ни в коем случае! Ничего хорошего от этого не будет! Ты только продолжишь себя жалеть и опять станешь рыдать. Посмотри, на кого ты стала похожа? – если моя мама решила кого-нибудь спасти, то уже не увернуться.

Я встала и побрела в ванную. Придётся собираться.

– Одевайся в удобное! Мы на обратном пути пойдём пешком через парк! – крикнула она мне вслед.

Недалеко от дома, где жила мама с её мужем, чуть в стороне от продуктового магазина был расположен старинный парк. Широкая аллея с заросшими мхом деревьями-великанами уходила вглубь. Кроны этих деревьев сплелись вверху, а по обочине росли какие-то кусты. Было темно и сыро.

Буквально несколько шагов вглубь, и ты попадал в сказочный и страшный мир братьев Гримм. Опавшие листья под ногами были непривычного красно-бурого цвета. А журчащий неподалёку ручей и вовсе делал картину нереальной. Казалось, нет во вселенной никого, кроме нас и этого зача-

рованного места.

Мы шли медленно и молча, думая каждая о своём. Я вспоминала отца. Как он водил меня в зоопарк и рассказывал там про уток, или как мы ходили с ним в серпентарий зоопарка, и папа показывал и рассказывал мне о змеях так интересно, что вокруг собралась целая толпа детей. Как я гордилась тогда, что это мой папа!

А зимой именно отец учил меня кататься на коньках. Он и другие взрослые мужчины, заливали каток во дворе и по вечерам на этом катке играли в хоккей. Все желающие. Не только мальчишки, но и взрослые, и девчонки.

Я вспомнила, как рано утром в один из морозных дней папа вышел со мной на каток, а мама позднее вынесла нам прямо на улицу горячее какао. Не было в моей жизни вкуснее того какао.

А ещё я вспомнила, как папа смотрел тогда на маму. С какой любовью.

Именно к отцу я ходила и с негодованием требовала объяснений от него – почему, ну почему так несправедлива была судьба к Белому Биму. А папа ездил со мной в собачий милицейский питомник, и затем почти год я помогала там ухаживать за щенками.

– Мам, а как так получилось, что папа так много времени проводил со мной? Как ты так организовала?

– Я слабая женщина, Марина. Я просто его просила. И я не взваливала на себя всё, что увижу, не жадничала в ответ-

ственности. – ответила она.

– Тебе повезло! Отец был образцом порядочности и любящим мужем! И любил меня, – сказала я с горечью.

– Конечно, родная, – с грустной улыбкой тихо проговорила моя умная мама.

– Мама, что мне делать? И как всё исправить? – Я вновь всхлипнула, глотая слёзы.

– Я не знаю, милая. Просто помни, что я всегда на твоей стороне. И ты, если что, можешь приехать в наш дом. Всегда, – Мама легонько похлопала меня по плечу и взяла за руку.

Прогулка пошла мне на пользу. Я перестала плакать и с аппетитом поела. Похоже, впервые нормальную еду за последние дни.

Мамин муж сильно сдал за тот год, пока я его не видела. Был он заметно уставший и сильно поседевший. Думала с ним посоветоваться по поводу акций, но не решилась загружать его своими проблемами.

Собственно, что он может посоветовать? Я и так наняла специалиста.

Зря, конечно, я забросила дела предприятия. Сейчас даже не представляла, чем наше предприятие занимается и на чём мы зарабатываем деньги.

Когда я последний раз присутствовала на собрании? Пять лет назад? Семь?

А когда я последний раз интересовалась у мужа, чем он

занимается и отчего устал?

Собственно, возможно, Дмитрий и прав. И ему действительно удобней было руководить без меня.

Сама я все свои интересы задвинула на задворки приоритетов, и потом сама же и обиделась.

Я чувствовала, будто моя жизнь прошла мимо меня. Словно она утекает сквозь пальцы.

Словно всё, чему меня учили в институте, всё, что вкладывал в меня мой отец, пошло прахом. Как неудачливый строитель перед руинами своего замка.

Задумавшись, я сидела, закутавшись в плед, на веранде маминого дома, наблюдая, как солнце прячется за горизонт. Покидает этот город. Слушая перекличку горлиц с их «Пожа-а-а-алуйта-а-а, пожалуйся», и вдыхая неповторимую смесь морского воздуха и леса неподалёку.

Удивительное умиротворение заволочло меня в свой кокон.

И в это тягучее мгновение раздался телефонный звонок.

Девятая глава

– Я не мог до тебя дозвониться. Ты мне не рассказываешь, как долетела. Мари, что происходит? – мягко спросил меня мой муж.

– Ты не говоришь мне, зачем тебе полный контроль за предприятием. У нас что-то происходит? – также спокойно спросила я.

– Зачем тебе? Ты же давно отошла от дел, – удивился Дмитрий.

– Да. Возможно, это моя ошибка, – признала я очевидное.

– Я улетаю на три дня в командировку. Мне так непривычно собираться одному. Я скучаю, – знакомые бархатные нотки появились в его голосе.

– По комфорту, – усмехнулась я.

– По тебе, моя Мари, – жарко произнёс Дима.

– Помнишь, ещё перед нашей свадьбой мы обещали друг другу – быть честными? – спросила я его, прикрывая свои глаза ладонью.

– Ты когда вернёшься, мы обязательно поговорим. Я не хочу быть без тебя. Я тебя люблю, – пообещал мне мой муж.

И что это было?

И как мне на это реагировать?

Надежда?

Поднялась в свою комнату и при открытом в октябре окне, под тяжёлым и тёплым одеялом, уснула сладко, как в детстве. Без снов. Без мыслей.

Рано утром по традиции побежала к морю. В Москве у меня не было желания бегать по утрам и приходилось себя заставлять хотя бы два раза в неделю.

А здесь я получала огромное удовольствие от пробежки. С каждым шагом, казалось, упорядочивая свою жизнь.

«Всё ещё можно наладить. Ещё не поздно. Всё ещё можно исправить, – думала я, печатая кроссовками асфальт.

Надежда на восстановление, на улучшение, на укрепление моей семьи расцветала в моём сердце. Надежда на то, что ещё не поздно.

Надо, кстати, позвонить сыну. Я ведь так и не поговорила с ним до своего бегства из Москвы.

Старший – Егор – родился ровно через год после свадьбы. Как Дима восторгался и гордился сыном! Наследником! Столько радости и счастья было на его лице, когда он впервые увидел мордашку нашего первенца.

Беременная я ещё ходила на лекции в институт, но после родов ушла в академический отпуск. А через год не стала возвращаться и перевелась на заочный факультет. Ведь для очного обучения нужно было оставлять маленького с чужим человеком дома на полдня. Мальчик совершенно не признавал никого, кроме меня, и я не решилась делать ему больно и бросать с чужой тётей.

Родители мои жили далеко, на другом конце города, а Димина мама не хотела бросать свой привычный городок, чтобы приехать помогать с внуком. Так что Егорка вырос на одних моих руках. Когда ему было пять лет, родилась наша принцесса, наша Анечка, доченька. Долгожданная. Вначале Егор сильно ревновал, но к тому времени у нас уже был свой бизнес, и нам было не сложно нанять няню-помощницу.

Эта няня и сейчас помогала мне с детьми.

Но Егорка вырос немножко эгоистом. Он привык получать всё самое лучшее. Он всегда был папиным сыном. С ним Дима проводил время лет до двенадцати, наверное.

Анечка встретила меня на кухне с бабушкой. Распивали чай с плюшками под какие-то свои секретики.

Порозовевшая, посвежевшая, с горящими глазами она пересказывала вчерашний вечер с дедом и планы на сегодняшний день.

Только я хотела поделиться с мамой надеждами на нормализацию своей семейной жизни, как завибрировал телефон, и я вышла во двор, где лучше ловила связь.

– Марина, сядь, если стоишь. Я всё думала о той сцене, что ты видела у кафе и приглядывалась в эти дни к Дмитрию. И я теперь подозреваю, нет, я почти точно уверена, что он содержит любовницу, – с ходу огорошила меня Ольга.

– Уверена? – обречённо спросила я, присаживаясь на скамейку около калитки.

– Скажи, ты знаешь, что у твоего мужа есть квартира

неподалёку от офиса? – Спросила Оля.

– Квартира? Нет, не знаю. Но мало ли какая необходимость заставила его приобрести жильё. Ведь это не обязательно для любовницы, – слово «любовница» застряло у меня в горле, и я с трудом выплюнула его из себя.

– Вчера к нам в приёмную забежала блондинистая девушка. Одна из студенток на практике. Ворвалась в кабинет к начальнику и неплотно закрыла двери, так торопилась с проблемами. Она громко жаловалась на потоп в квартире и что никак не может справиться сама. Я вызывала по просьбе Дмитрия мастеров по адресу. И я же подписывала акт о сдаче работ. Там Дмитрий указан как владелец жилья. Мне ребята ещё жаловались, что молодая хозяйка сорвала кран. Вроде хрупкая барышня, а хватка как у крокодила, – тараторила, чуть захлёбываясь словами, подруга, продолжая – Я стала внимательно наблюдать за ним. И подняла бумаги с прошлой командировки в Сочи. Ещё удивилась тогда, почему он полетел без своего помощника. Он летал вместе с этой практиканткой. У неё фамилия нейтральная, Можейко, я и не среагировала сразу, когда видела отчёт.

– А вчера, Марин, когда он попросил при мне своего помощника вновь заказать два билета, я поняла, что если промолчу и не скажу тебе, то буду винить себя всю жизнь, – Оля говорила и говорила.

– И давно всё это тянется? Неужели ты не замечала ничего? – прохрипела я.

– У меня не было ни одного факта, только ощущения. И то это я сейчас, задним умом, их осознаю. Как он поглядывал на молоденьких девочек на работе, как иногда оборачивался на них. Взгляды не пришьёшь к делу. И смотреть у нас вроде не запрещено. А то, что я видела в его глазах, мне могло и показаться, – продолжила она.

– Взгляды?

– Вроде ничего особенного, – протянула подруга, – но, знаешь, от таких взглядов мороз по коже. И потом, скажи, Марин, ты бы мне поверила? Что бы ты сказала мне, если бы я пришла к тебе и рассказала, что мне не нравится, как твой муж смотрит?

– Продолжай. Я поняла. А теперь в его поведении что-то изменилось? – проговорила я тихо, еле шевеля губами от ужаса.

Ольга ещё что-то говорила, но я уже не слышала. Её голос не пробивался сквозь вату в ушах. Я не понимала, не различала слов.

Моя жизнь, моя счастливая семейная жизнь, которую я всего лишь придумала, рушилась сейчас на моих глазах, как картонный домик на ветру.

Ещё каких-то полчасика назад я строила планы по нормализации наших отношений, а сейчас все мои мысли вязли в едком болоте ревности и обиды.

Я не смогу жить, зная, что есть другая. Я не смогу это вытерпеть.

Солнце выглянуло из-за тучки и шаловливым лучом ослепило меня на минуту.

А мне казалось, что земля наткнулась на огромную глыбу льда и остановилась. Эта глыба росла в моём сердце. Холод заливал всё вокруг. Белым светом выжигая мир.

Мой мир.

Свет сузился до одной сверкающей точки, и я пошатнулась, сползая в обморок.

Десятая глава

Я открыла глаза и увидела злое и недовольное лицо мамино соседа. Лысого. Как там его зовут... Иван Сергеевич или Иван Семёнович.

– Что вы тут делаете? – спросила я, пытаюсь подняться.

Что ж такое. Он меня по нюху, что ли, находит? И всё время в дурацких ситуациях. Принесло же. Ну увидел, что съехала со скамейки, так и шёл бы мимо. Может, мне нравится валяться на земле.

– Опять вас спасаю. Если у вас такое слабое здоровье, то зачем вы сидите на солнце? – недовольно бухтел этот Иван.

– Нормальное у меня здоровье! – огрызнулась я.

– И поэтому вы тут лежите! Давайте, я помогу вам подняться. Пройдёте в дом, – Не отставал сосед.

– Я сама! – вот привязался-то.

– Сама уже досиделась, – пророкотал недовольным голосом сосед над моим ухом, помогая мне встать.

– Бедная ваша жена, – немотивированное ехидство сочилось из меня, прожигая ядом горло.

– Жена от меня сбежала. Не дождалась, пока я в море был. Пять лет уже как, – спокойно ответил Иван.

– Простите. – мне стало неловко и стыдно.

Что это со мной? Накинулась на мужика ни за что ни про

что. Он-то точно не виноват передо мной. Где моё воспитание и такт? Что-то раньше я не злилась так ни на кого. Во всяком случае, не выказывала столь откровенно своего раздражения.

– Перегорело всё давно. Не задевает больше, – тем временем отвечал сосед, придерживая меня за локоть и направляясь со мной в дом.

– Пять лет долго ждать, – тихо заметила я про себя.

Сосед хмыкнул, разок стукнув и открыв входную дверь в дом, прошёл со мной внутрь помещения.

Мама выглянула из кухни и, взмахнув руками, подскочила к нам.

– Что случилось? – спросила она взволнованно.

– Ничего, – пробухтела я.

– Потеряла сознание ваша красавица. Вы уж последите за ней, – громко оповестил всех этот Иван.

Пока мама суежилась и потом поила чаем с плюшками нашего соседа, я сидела на диванчике и дулась.

Как же меня злит этот Иван! Сергеевич! Лезет со своим баритоном. Смотрит своими черными глазами в душу. Шутки шутит. С Анютой вон уже обсуждают какую-то шахматную партию. Маме комплименты сыплет.

Пострадать толком не даст!

Как жаль, что папа умер. Я сейчас прижалась бы к его плечу, он бы погладил меня по волосам и решил все мои беды.

Хотелось спрятаться куда-нибудь в норку, как раненому

животному. Убежать от всех проблем.

Хотя бы забыться.

А тут шуточки, Анютино хихиканье, мамин смех.

Но кроме меня никто не разведёт в стороны мою беду. Это и есть взросление и ответственность за свою жизнь. Право самой решать свои проблемы.

Плотно закутавшись в мамину шаль, я думала.

Собственно, а что нового я узнала? Что точно есть у моего мужа любовница? Так, я её своими глазами видела. Что у моего мужа есть тайная от меня жизнь? Так я догадывалась об этом.

Конечно, есть разница между тем, что ты только догадываешься, и тем, что ты точно знаешь. Правда беспощадна. Но это лучше, чем недомолвки и ложь.

Собственно, чтобы узнать правду, я заплатила деньги юристу. Кстати!

День пролетел незаметно. В мелких бытовых заботах и домашней привычной суете.

Ближе к вечеру, когда солнце уже клонилось в море, я ушла во двор, где лучше ловила связь, и набрала юриста.

Надо всё-таки понять, что там надумал Дмитрий. Сама я сейчас была не в состоянии ничего сообразить без фактов. Вернее, я такого надумаю, что при столкновении с реальностью опять рухну в обморок.

Словно Тургеневская барышня. Ивана Сергеевича.

Фу, глупость какая лезет в голову!

Алексей бодро сообщил, что готов мне выслать предварительный отчёт по финансам мужа к вечеру, а также экспертное заключение по поводу договора на передачу акций.

В двух словах – да, мой муж готовит аферу.

Сошлись с юристом на том, что для моей финансовой безопасности выгоднее всего инициировать раздел имущества как можно скорее.

Алексей также сообщил, что нашёл и нанял человека, что проследит за моим мужем. И он может сейчас уже подтвердить факт общения моего мужа с девушкой, но подробные, как я заказывала, фотографии будут чуть позднее. Оборудование установили в квартире мужа.

Хм. Не с теми ли слесарями, что ликвидировали потоп, просочился в квартиру детектив?

Во что превращается моя жизнь?

Вечером, уже закутавшись в одеяло, изучала отчёт, что прислал юрист.

Интересен перечень собственности моего мужа.

Квартира в центре рядом с офисом. Двухкомнатная.

Квартира в Сочи. Трёхкомнатная.

Апартаменты на Кипре.

Квартира в Питере.

Однако...

Несколько запросов в банки о кредитах на предприятие.

Я ничего не понимаю. Вот в этой строчке отчёта написано, что выявлена кредиторская задолженность в размере... Это,

что? Мы кому-то должны?

Мне нужен финансовый консультант. Я одна, боюсь, сделаю только хуже.

Что же мой муж задумал?

Дмитрий по телефону жаловался, что у него неприятности по работе, и нагрянули внезапные проверки. Злился. И грозился отомстить за это конкурентам.

Это тоже не прибавляло мне настроения. Надо было вначале с ним поговорить и всё выяснить, а потом уже паниковать.

Вот в чём недостаток решений, что принимаешь на эмоциях. Потом не уверен в их верности, не чувствуешь за собой правоты.

Я так яростно осуждаю мужа за измену, а сама? Что делаю сама?

Сейчас навлеку на нас штрафы и неприятности. Сделаю только хуже. Поручу с любовью выстроенный бизнес.

Разве это не измена интересам семьи?

Правильно ли я затеяла сейчас раздел? Я не знаю этого Алексея. Может, он ради гонорара готов раздербанить наше предприятие моими руками?

Одиннадцатая глава

Окончательных результатов проверок пока не было, но уже сейчас можно было сделать вывод, что мой муж в последний год ведёт рискованные сделки и несколько раз терпит крах своих начинаний, но и несколько раз крупно выигрывал.

Удачно принимал вовремя верные решения.

Отчего он мне ни о чём не рассказывал? Когда я перестала интересоваться его работой и нашим предприятием?

Чёрт, я ничего не понимаю в происходящем!

Как я так упустила свою жизнь?

Ночью я практически не спала. Перед глазами возникала та картина, как мой муж сосётся посреди улицы, то приставы, что приходят в мой дом для опечатывания за долги, то хохочущий Дмитрий. Снилось всякое, только закрою глаза.

Ни свет ни заря я, оставив записку маме, вызвала такси и поехала в Сочи.

А что тянуть?

На раздел сегодня с утра юрист подаст. Дмитрий, так или иначе, узнаёт. Вот и поговорю по горячим следам

В глаза погляжу.

Сразу видно будет, что он затеял. Эти его действия – они на благо моих детей, или эта афера для его личного интере-

са?

Во всяком случае, я перестану сходить с ума от неизвестности. Вернее, от страха. Права я или нет?

Три часа, и я на месте.

Вместе на них посмотрю. Сразу видно будет насколько, там всё серьёзно.

Адрес квартиры я видела. Конференция, куда его понесло, знала, где проводится.

Встретимся.

Таксист вёз меня по красивейшим в мире местам. А я не видела за стеклом автомобиля ничего, кроме своего бледного лица. Я чувствовала онемение души. У меня будто заморозили внутренности той глыбой, на которую наткнулся мой мир. Ни запахов больше в мире нет, ни вкусов.

И даже недовольство недостаточно аккуратной манерой езды ушло, улеглось где-то в ядовитом болоте на месте моей души.

Жизнь стала чёрно-белой.

Либо мой муж со мной, либо против меня.

Раз он с девкой поехал, значит, он мой враг. И это мой родной человек?!

Но как можно так притворяться?

С болезненным интересом я тщательно вспоминала, как и когда он охладел ко мне, и не находила этого момента.

Перебирала наши дни, словно жемчужные бусины в длинном бабушкином ожерелье, и не могла понять, почувство-

вать, когда он поменялся.

Когда у него поменялось отношение ко мне? Разве что в последнее время у нас стало больше близости. И чаще. Почти как в юности. И очень много нежности в постели. Тягучей, словно карамель.

Неужели это показатель его измен?

Одна часть меня, замороженная, заглушённая и заключённая в кокон отчаяния, билась в истерике, ощущая разъедающую кислотой обиду. А другая наблюдала холодно, как бы со стороны, за этими конвульсиями. Как за стеклом.

Обида на то, что он предал меня как мужчина, предпочёл мне молодую красотку, тонула в жути, в ужасе того, что он предал меня в жизни.

Всё указывало на то, что он хочет вывести активы из предприятия и отобрать деньги у моих детей. Оставить нас без всего. Выкинуть из своей жизни.

Даже не знаю, что из этого страшнее.

Я еду, чтобы развеять сомнения. Вначале деньги – эмоции потом!

Но я дам ему последний шанс. Я встречу с ними сама. До того, как начну процесс.

Как ни странно, но за три часа, пока ехала в такси, я поняла, что мне стало легче. Я измучила себя за последнее время и не знала, на каком я свете нахожусь и кому верить.

Теперь у меня не было никаких сомнений по поводу своего отношения.

Я твёрдо знала о себе – я не смогу жить с мужем, зная, что он спит с другой. Чисто физически не смогу. Я очень брезглива. И одна мысль, что его касались в интимных местах чужие руки, вызывает у меня отвращение.

Поэтому я перестала дёргаться и ехала с уже принятым решением.

Лучше ужасный конец, чем ужас без конца!

Осталось только посмотреть в глаза.

Им посмотреть в глаза. Бесстыжие.

Если бы ещё было так просто эти решения воплотить в реальность.

Но пусть я буду выглядеть глупо, пусть это невероятно пошло, пусть это жуткое мешанство, пусть это унижительно, но я хочу сама своими глазами увидеть их вместе. И увидеть его реакцию на моё появление.

Было раннее утро, когда я подъехала по адресу, где владел квартирой мой муж.

Меня трясло крупной дрожью. Возможно, от утренней прохлады, но, скорее всего, от страшного нервного напряжения.

Не замечая ни района, ни местоположения квартиры, ни ухоженности окружающей территории я дошла до подъезда и поднялась на нужный этаж.

Нажала на кнопку звонка.

Подождала.

Сжала в кулаки ледяные пальцы.

Позвонила, требовательно и долго, ещё раз.

Уже собралась уходить, но вдруг услышала шуршание за дверью и звук, как поворачивается ключ в замке.

Сердце стучало как сумасшедшее, ударяясь о рёбра грудной клетки словно о железную решётку.

Воздух закончился, и я попала в вакуум рядом с этой злополучной дверью. Вдохнуть не было никакой физической возможности.

Всё опять плыло перед глазами.

Я видела только медленно открывающуюся створку двери перед собой. Как в фокусе. Всё остальное расплывалось. Было неважным.

Кроме заспанного, в одних пижамных штанах, низко сидящих на нём, взлохмаченного и явно только с кровати моего мужа.

– Мари! Какой приятный сюрприз! Как хорошо, что ты приехала! Какая ты молодец! – проговорил он удивлённо, зевая, беря меня за руку и утаскивая за собой в квартиру.

Он что?

Один?

Двенадцатая глава

– Отличный получился у тебя сюрприз. – Дмитрий хотел меня обнять, но я отшатнулась и прошла в комнату.

Вдох! Ещё вдох! Мир зашатался и сдвинулся с той точки, что чуть не стала пропастью.

Муж помог мне снять верхнюю одежду, небрежно бросил мою куртку на находящуюся в комнате железную вешалку-стойку для одежды с плечиками на ней.

Больше в этой комнате не было ничего. Огромное панорамное окно с видом на море.

Чтобы не упасть от навалившегося на меня облегчения, и чтобы не кинуться на него с криками «где она?» я сбежала в ванную и держала там руки под ледяной водой до тех пор, пока клещи, что зажали моё кровоточащее сердце, не отпустили. Не смягчились немного.

Когда я выползла, Дима копошился на кухне. Шумел закипающий чайник. Хлопала дверца холодильника. Бежала вода из крана.

Обычная жизнь неслась своим чередом.

– Хорошо, что ты приехала! Давай вместе сходим на сегодняшнее заседание. Там недолго. Мы не останемся слушать других. Ты только посмотришь на своего умницу-мужа. Я так люблю, когда ты мной восхищаешься! И потом можно

пойти погулять по городу. Сочи сильно изменился. Посмотришь. Ты же не была здесь в последнее время? – предлагал мне словно ничего особенного не случилось, мой муж.

– Почему ты мне не сказал об этой квартире? – хрипло спросила я, ещё не совсем владея голосом.

– А зачем? Обычное вложение капитала. В недвижимость, в акции. Ничего сверхъестественного, – ответил он.

– На своё имя?

– Конечно. А на чьё же ещё? А как ты, кстати, узнала? Я вложился в эту квартиру на этапе строительства. Обошлось в копейки и если сейчас продать, то это окупит затраты втрое. Но сейчас не очень выгодно продавать. Ты если делала запрос в реестр, то должна была там увидеть ещё недвижку, – с гордостью говорил Дмитрий, зевая.

Он казался расслабленным и довольным собой. Обычный мой утренний муж. Привычный.

– А почему ты не в гостинице? – спросила я.

– Знаешь, я в последнее время стал сильно не любить гостиницы. Мне некомфортно. А здесь по-спартански, но зато точно на своей территории, – ответил Дима, наливая свой любимый зелёный чай в чашку для меня.

– Нам нужно поговорить, – прохрипела я, чувствуя себя ужасно неудобно.

– Нам через три часа нужно быть на заседании. Я хочу, чтобы ты послушала мой доклад. Пойдём лучше покупать тебе наряд! Будешь бизнес-леди! – допивая чай проговорил

мой муж, вставая и направляясь в ванную.

Проходя мимо меня, он остановился, приобнял меня за плечи.

– Я соскучился. Может, вместе в душ? – прошептал на ухо, приподнимая дыханием волосы на виске.

Холодные мурашки поползли по моему позвоночнику. Тошнота поднялась к горлу.

Дмитрий шумел в ванной, по привычке напевая, а я сидела и чувствовала себя полнейшей ревнивой душой.

Если бы не сцена с поцелуем напротив кафе, то можно было найти и объяснение проживанию чужой девки в квартире рядом с офисом.

Ледяная змея зашевелилась у меня в желудке. Укусила за сердце. Прыснула кислотой.

Ревность.

Как счастливо я жила без тебя.

Надо набраться решимости и спросить его о блондинке. В лоб.

Ага. И получишь такой же расплывчатый ответ, как и с квартирами.

Очень правдивый. Ага.

Встреча эта выбила меня из колеи. Его объятия, нежность во взгляде, теплота его руки, что держала мою. Его запах, окутывающий меня и кружащий голову. Привычный. Родной.

Но теперь везде, во всём, в каждом его движении в каж-

дом слове я подозревала ложь и обман.

Встала и пошла по квартире, разглядывая. Три комнаты. Пустые. В одной вешалка с кофром Дмитрия, в другой простая кровать с неряшливо второпях застеленным бельём.

Два балкона. Вид на серое зимнее море.

Разговор про деньги закончится скандалом. Это очевидно. Дмитрий не стерпит, что я вошла без понятия и понимания в его бизнес. Что я делю имущество. Отбираю часть его игрушек. И в преддверии этого кошмара я чувствовала себя словно школьница перед кабинетом директора.

Прямо сейчас утром Алексей относит моё заявление в суд. Ещё можно, наверное, всё остановить.

И зависеть от рискованных проектов мужа?

Надо бы, по-хорошему, взять себя в руки и действительно перенести все разборки на более позднее время. Потому как если я испорчу момент его триумфа на трибуне, то этого он точно не простит.

А сейчас отчего бы и не сходить с ним вместе?

Оценить, куда я попала. Куда вошла.

Я увидела в отражении оконного стекла, как Дмитрий подошёл ко мне со спины. Как положил мне руки на плечи.

И все мои планы полетели в бездну.

– Что происходит? – глухо спросила я.

– Это я должен спросить у тебя. С чего это вдруг и внезапно, впервые за последние годы, ты заинтересовалась моей работой? Полезла в реестр смотреть мою недвижку. Приле-

тела ко мне на конференцию. И как ты узнала о том, где я? – спросил Дмитрий.

– Дима. Объясни мне, что происходит. Только честно. Откуда у тебя столько недвижимости? Зачем ты хочешь перевести всё на себя? – повторила я свой вопрос.

– Марина. Я зарабатываю деньги на твою безбедную жизнь. За то время, пока я веду дела, ты хоть раз слышала от меня, что ты много тратишь? Ты хоть задумываешься иногда, сколько денег уходит на семью? На твоё содержание? Я хоть раз упрекнул тебя? – мягко спрашивал меня мой муж.

– Я тоже не сижу весь день на диване. И обеспечиваю весь наш быт. И я уже не помню, когда ты хотя бы интересовался делами наших детей! – моментально вспыхнула я.

– Я работаю как проклятый. Я имею право сам распоряжаться своими заработанными деньгами так, как я хочу? – ответил резкостью на мой выпад Дмитрий.

– Своими заработанными деньгами? А ничего, что мы семья? И ты рискуешь нашими семейными деньгами, – зашипела я, отодвигаясь от него и разворачиваясь, чтобы видеть его глаза.

– Семью я обеспечил. У сына оплачена учёба и есть квартира! Ты тоже не нищенствуешь! – фыркнул мой муж.

– И ты решил рискнуть всем? – меня уже трясло от его наглости.

– Не всем. И не такой и большой риск. Ты подписала договор? – спросил он прищурившись.

– По которому я передаю тебе бесплатно свою долю и остаюсь с детьми в твоём доме, на твои деньги и без возможности влиять на твои начинания? – усмехнулась я.

– Вот как ты заговорила? Что ты, домохозяйка, понимаешь в моих проектах? – ехидно спросил Дмитрий.

– Ничего, – сказала я.

– Так подписывай! – крикнул он.

– Я подала заявление на раздел имущества, Дмитрий. – ответила я тихо, сжимая заледеневшие пальцы в кулаки.

– Что?

Тринадцатая глава

Он смотрел на меня молча. Изучая. Его ноздри напряглись и расширились. Проступили желваки на скулах от сжатых челюстей. Глаза сощурились до щёлочек. Ярко обозначились носогубные складки. Что-то звериное было в наклоне головы и напряжённых плечах.

– Когда? – прохрипел мой муж.

– Вчера. – соврала я не моргнув глазом.

– Ты понимаешь, что ты сделала? – прошипел он, медленно наступая на меня.

– Да. А что ты хотел, предлагая мне передать тебе бесплатно акции? – я расправила плечи и выпрямила спину, запрокидывая голову, чтобы видеть его глаза.

– Я предполагал, что мы семья, – Как будто булыжники в реке перекачивается его голос.

– Семья предполагает участие в жизни друг друга. А когда один распоряжается всем в семье независимо от мнения другого, то это не семья, – закипала я.

– Я поднял этот бизнес с нуля, я придумал его. Благодаря моему таланту и смекалке я не только держусь на плаву, я расширился и развился в преуспевающее и весьма устойчивое предприятие. На сегменте моего бизнеса я в пятёрке лучших. И что я получаю дома? – шипел Дмитрий на меня,

подойдя уже совсем близко и нависая сверху.

– Ты поднимал всё не один. Мой отец тебе сильно помог вначале! И деньги на старте были его. Ты не считаешь, сколько стоят школы, кружки, секции, няни, уборки, обслуживание, страховки? Я веду весь наш семейный бюджет. Могу показать тебе каждую копейку! Я не трачу на себя лишнего рубля! Я отдыхать-то езжу к маме! А ты у нас, внезапно, олигарх! Почти. Вот так новость! – я вынужденно отступала от него назад, не глядя куда.

– Это твоя обязанность – вести семейный быт, – рявкнул Дмитрий.

– А зарабатывать – это твоя обязанность! – в его же тоне ответила я ему.

– Идея бизнеса и воплощение её были мои! Ты хоть осознаёшь, какими капиталами я сейчас владею? Ты понимаешь, что своим демаршем ты сломала мне всю игру? Что я скажу партнёрам? – он уже почти орал на меня, сжимая кулаки.

– Где мои дивиденды за всё время, кстати? – в меня как будто вселился кто.

Я понимала, что Дмитрий уже в крайнем бешенстве, но не могла удержаться, не хотела смягчать скандал, как делала это всегда.

Надоело!

Я понимала, что ещё немного, и я начну кричать на него. Или кинусь с кулаками. Ярость поднималась откуда-то из

живота. Вот он как заговорил. Вспомнил про обязанности.

Мы стояли друг напротив друга и сверлили друг друга глазами.

Никто не мог и не хотел уступить.

– Ах, дивиденды! – рыкнул мой муж и дёрнулся в мою сторону.

Я непроизвольно отшатнулась и, споткнувшись, начала падать, взмахнув руками. Дмитрий поймал меня. Одной рукой вцепился до боли мне в волосы сзади, на затылке, а другой рукой прижал меня к своему каменному телу. Приподнял над полом и впился мне в губы болезненным и злым поцелуем.

Я вскрикнула от боли и унижения. Слезы хлынули из меня фонтаном. И я сомкнула зубы изо всех сил. Уж куда попала.

Бездумно.

На одних инстинктах.

Солёная кровь заполнила мой рот.

Дмитрий выпустил меня из рук, и я чуть не упала. Ноги тряслись и не держали меня. Слезы застилали глаза.

Я понеслась вон из квартиры, но никак не могла сообразить, как открывается эта чёртова входная дверь.

– Марина! Стой! – зарычал на меня мой муж.

Но это только подстегнуло мою решимость и я, наконец-то сообразив как, выскочила в коридор. Двери рядом с лифтовой площадкой были открыты, и я нырнула туда.

– Маришка! Милая, прости! Стой! Я не хотел! Да оста-

новись ты! – кричал мне Дмитрий вслед, когда я неслась по лестнице вниз.

Я выскочила на улицу без куртки. Без кошелька. Хорошо, что телефон был по привычке в джинсовом кармане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.